

За полночь детвора наконец притомилась и шумной гурьбой повалила из лавки игрушек. Проводив последнего покупателя, Ягоба облегчённо вздохнула, утёрла взмокший лоб и, хлопнув в ладоши, объявила:

— Ну вот и всё, отстрелялись! Мои ребятишки сегодня наконец-то дома, так что закругляемся раньше обычного. Все свободны!

Помощники спешно собрали вещи, распрощались с хозяйкой и поочерёдно разошлись по домам.

Заперев дверь на тяжёлый засов, Ягоба повернулась к притихшим детям:

— Гил, Эф, приберитесь тут, уложите всех по местам. Завтра у нас выходной, спешить некуда, так что сможете выспаться как следует.

Гил и Эвия принялись поднимать разбросанные по полу игрушки, расставляя их по полкам и поправляя те, что накренились. За уборкой завязался неторопливый разговор.

— Слушай, братец, этот тип был со мной просто невыносимо груб, — фыркнула Эвия. — Аж зубы сводит. Ты обязан его уделать!

— Ну, это мы ещё посмотрим... — уклончиво отозвался Гил.

— Да ладно тебе прикидываться! Я же знаю, что вы с Види тайно сбежали из дома, — заговорщически подмигнула сестра. — Он же у нас вели-и-икий фокусник, наколдовать какой-нибудь морок для него — раз плюнуть. Вот только, братец, не переборщите со спецэффектами, а то вас живо раскусят.

Она озорно пихнула Гила локтем в бок, мимоходом толкнула хлипкий стеллаж и бросилась наутёк.

— Не держи своего брата за дурака, — проворчал Гил.

Но стоило ему поднять глаза, как он обмёр: огромный шкаф, под завязку набитый тряпичным и деревянным воинством, уже кренился прямо на него. Гил даже пикнуть не успел, как его с головой погребло под лавиной из разношёрстных игрушек.

Эвия высунулась из-за спины матери и, картинно прикрыв рот ладошкой, невинно пропищала:

— Ой-ёй, наш братик опять уронил шкаф с куклами!

Ягоба даже бровью не повела:

— Вот поэтому я и не пускаю его в торговый зал. Вечно у тебя всё из рук валится, Гил! Живо расставь всё по местам. Мы с Эф пошли спать, а ты не забудь запереть лавку!

«... Ехидные... злобные... ведьмы...»

Зажатый между задней стенкой шкафа и полом, Гил беззвучно исходил слезами бессильной злобы.

«Кевин, чёрт тебя дери, как же ты был прав! Эвия не годится ни в напарницы, ни тем более в любовницы. Эта мелкая бестия бьёт без разбору, круша всё на своём пути!»

«Я сам во всём виноват. Слишком распустил этих баб, вот они и уселись мне на шею, свесив ноги! Пора брать пример с Кевина: если девка нарывается, поблажек ей быть не должно, кем бы она ни приходилась!»

Но суровая реальность быстро вернула его с небес на землю.

«Господи, за что мне это... Терпеть не могу возиться с куклами!»

Кое-как разложив лавину игрушек по местам, Гил управился лишь к предраассветным часам. Шатаясь от усталости, он добрёл до своей постели и мгновенно провалился в беспмятный, глубокий сон.

Когда он наконец разлепил глаза, солнце стояло уже в зените. Внизу домашние успели отзавтракать и отобедать, а сейчас мирно разливали послеполуденный чай.

А разбудил его бесцеремонный, оглушительный грохот в дверь. Едва Гил успел вздрогнуть, как снаружи раздался елейный, затянутый девичьей лентой голосок:

— Бра-а-атик! Подъё-ё-ём! Всё ещё дрыхнешь?.. Ну и ладно.

За дверью послышался удаляющийся топот резвых детских ножек.

Наспех натянув одежду, Гил спустился на первый этаж. Столовую наполнял божественный аромат: обеденный стол ломился от всевозможных сладостей и выпечки, заботливо приготовленных матерью, а в самом центре высился пузатый заварочный чайник с ярким, благоухающим фруктовым настоем. За столом, уплетая угощения, уже сидели Эвия и отец — Уклейд. Когда только этот вечно занятой родитель умудрился вернуться домой?

— Мам... — сонно пробормотал Гил, усаживаясь на свободный стул. — Ну почему опять этот чай? Мы его уже третью неделю кряду пьём, у меня от него оскомина.

— Потому что его любит твоя сестра, — отозвалась Ягоба, выходя из кухни в расшитом переднике. В руках она несла поднос, уставленный разноцветными макаронами. — Да и вообще, вы ещё дети, чего вам ещё пить? О, проснулся наконец, соня! Во сколько ты вчера улегся? Неужто опять стеллаж опрокинул, пока прибирался? Вечно ты как слон в посудной лавке... Тёплого обеда уже нет, так что набивай брюхо пирожными.

— От такого количества сахара можно и по швам треснуть, — буркнул Гил, с сомнением разглядывая горы крема.

Сидевшая напротив Эвия, у которой щёки лопались от набитых туда сладостей, воинственно взмахнула вилкой и невнятно прошамкала:

— Никапля не треттнешь. Потмотри на меня, я же в отличной форме!

— Зато ты не растёшь ни черта, пигалица, — съязвил Гил и тут же получил звонкий подзатыльник. — Ай, за что?!

Мать с грохотом опустила поднос на стол и строго пригрозила пальцем:

— Как ты разговариваешь с сестрой? Ну-ка потише!

— Виноват, исправлюсь! — тут же пошёл на попятную Гил, втянув голову в плечи.

— То-то же, — смягчилась хозяйка дома. Она пододвинула сыну тарелку и щедрой рукой навалила туда эклеров и тарталеток. — Ешь давай. Округлые щёчки мальчикам только к лицу. Правда ведь, дорогой?

Уклейд солидно кивнул:

— Истинно так, — после чего безропотно уткнулся в свой кусок бисквита.

Ягоба ласково поправила ему выбившийся локон, взяла круглый макарон и бесцеремонно запихнула супругу в рот:

— Ну как, вкусно?

Лицо грозного директора академии на миг исказилось от приторной сладости, но он мужественно сглотнул и натянул блаженную улыбку:

— Изумительно, Ягочка.

Вообще-то Уклейд был весьма импозантным мужчиной, чьё суровое лицо в обычные дни наводило ужас на окружающих, но сейчас, под крышей родного дома, он превратился в послушного пупса, безропотно сносившего любые капризы жены.

Гил со стуком отложил вилку. Пазл в его голове наконец-то сложился. Да они же все в этом доме — просто живые куклы в руках матушки! Какой кошмар... Из этого плюшевого плена нужно срочно бежать!

Хотя... может, ты слегка сгущаешь краски, Гил?

— Что стряслось, сынок? — Ягоба удивлённо вскинула брови на стук приборов. — Неужто стряпня не понравилась?

Глава семейства тоже оторвался от тарелки и одарил сына многозначительным, леденящим душу оскалом, от которого так и веяло отеческой заботой.

— Ну что вы, — сглотнув вставший в горле ком, выдавил Гил. — Безумно вкусно. Я просто хотел сходить на кухню за добавкой.

— Вот и славно! Приятно видеть, что ты наконец-то оценил мои труды, — так и расцвела Ягоба. Она тут же упорхнула на кухню и вернулась с ещё одной горой пирожных, водрузив их прямо перед носом сына. — А я-то переживала, что напекла слишком много и всё пропадёт. Кушай, милый, чтоб тарелка блестела!

Гил устался на это сладкое безумие. На глаза его навернулись слёзы. Кое-как совладав с дрожью в руках, он вновь потянулся к вилке и обречённо ковырнул кремовую шапку ближайшего торта.

«В конце концов... если забыть про мужскую гордость, десерты у мамы действительно потрясающие. Да и быть безвольной домашней куклой не так уж плохо: никакой ответственности, никаких забот — знай себе жуй да помалкивай. Зачем усложнять жизнь? Нужно просто радоваться моменту!»

Он принялся уплетать сладости за обе щёки, набивая пустой желудок, и вскоре его отпустило. Жизнь заиграла новыми красками. Да, пусть это кукольный домик, но в нём тепло, уютно и сытно!

Кое-как одолев последнюю крошку, Гил на неслушающихся ногах дополз до своей спальни и плашмя рухнул на кровать. Желудок бунтовал, к горлу подкатывала тошнота, но облегчения не предвиделось. Теперь его занимал лишь один жизненно важный вопрос: какую бы небылицу сочинить, чтобы безболезненно пропустить ужин?

«Абсурд какой-то. Завтра решающая схватка, а я маюсь от безделья и переживаю из-за лишнего куска торта. И это великое будущее псевдо-авантюриста?»

«Эх, тяжёлая штука — семейная жизнь...»

Был и ещё один нерешённый вопрос, который не давал ему покоя: посвящать ли сестру в свои планы? Расскажешь ей — пиши пропало, обязательно выкинет какую-нибудь каверзу, да и вообще находиться с ней в одном помещении было испытанием не для слабонервных. А промолчишь — девчонка по незнанию сболтнёт лишнего и испортит всю обедню. К тому же в завтрашнем деле её помощь могла пригодиться весьма кстати.

После недолгих колебаний Гил рассудил, что игра стоит свеч. Как ни крути, в серьёзных делах на сестрёнку всё же можно было положиться.

Постучав в дверь девичьей обители, Гил переступил порог. Комната Эвии напоминала растревоженный улей: десятки кукол шагали по полу, карабкались по стенам и хаотично носились под потолком, отчего у парня так и зарябило в глазах. Увернувшись от пары пикирующих пупсов, он пробрался к кровати, на которой восседала хозяйка этого игрушечного царства.

— Привет, — выдавил он.

— Чего тебе? — Эвия лениво повела рукой, сделав властный жест.

Шумный рой игрушек мгновенно замер, осыпался на ковёр и синхронно уставился на незваного гостя пластмассовыми глазами.

— Дело есть. Касается завтрашнего поединка, — Гил посерьёзnel. — Види пообещал отвлечь Дейчи. Пока она будет занята, я смогу провернуть один фокус и подыграть себе магией.

— Фу-у, кто жульничает, тот облезлый пёс, — хмыкнула Эвия, забавно захлопав ресницами. — Ладно, а с Анреллой что делать думаешь?

— Ну, она всё-таки жрица, вряд ли её конёк — улавливать тонкие колебания чужого колдовства, — неуверенно протянул Гил. — Так что её, думаю, можно не брать в расчёт.

Сестра скептически пожала плечами:

— Ну-ну, блажен, кто верует. Но бережёного бог бережёт... Братец, может, подсобить тебе?

— Эй! Вообще-то это я расхлёбываю кашу, которую ты заварила! — возмутился Гил.

— Попрошу без наездов. Я раскрыла тебе коварные замыслы отца, так что мы квиты, — парировала девчонка и невинно захлопала глазёнками. — А за новые услуги изволь платить. Слышал про равноценный обмен, умник?

Гил страдальчески зажмурился:

— И чего же ты хочешь?

— Слушай, этот Кевин в край обнаглел. Давай проучим его и как следует напугаем? — Эвия заговорщически потёрла подбородок. — Но в одиночку мне не проверить — сразу поймают. Ты должен пойти со мной.

— Исключено, — отрезал брат. — Мы тут из кожи вон лезем, чтобы этот изнеженный принц чувствовал себя героем. Если ты доведёшь его до заикания, все наши труды полетят псу под хвост.

— И что, мне утереться после его издевательств?! — взвизгнула Эвия. — Ну уж нет! Этот индюк у меня попляшет!

— Послушай, Эф, в жизни иногда приходится идти на уступки, — попытался урезонить её Гил. — Кевин — птица важного полёта. Сцепи зубы, потерпи немного и просто хорошо выполняй свою работу проводника...

— Какая же ты неотёсанная чурбашка! — Эвия сердито ткнула его кулачком в плечо. — Хоть бы попытался утешить! Даже если это правда, нельзя же вот так рубить с плеча!

Она раздражённо швырнула куклу на кровать и, прислонившись спиной к стене, повесила нос.

— Ладно, проехали... Я помогу тебе. Но учти: когда мне понадобится твоя помощь в каком-нибудь пустяковом деле, ты не посмеешь отказаться!

Условия были вполне щадящими, так что Гил с лёгким сердцем кивнул:

— Договорились.

«Если потребует какую-нибудь дичь, я всегда смогу соскочить».

— Ну всё, тогда завтра я постараюсь удержать за хвост твою жрицу, хотя стопроцентной гарантии не дам, — Эвия сладко зевнула, прикрывая рот ладошкой. — А теперь пошли вниз. Мама обещала закатить на ужин пир горой, надо ей помочь.

—... Я до сих пор дышать не могу, — честно признался несчастный Гил.

Эвия подпёрла пухлые щёчки руками и приторно-сладко улыбнулась:

— Но ведь это пустяковое дело, не так ли, братик?

— Нет! Это чертовски сложная задача! Мне физически плохо! — взмолился Гил.

Эвия отшвырнула мешавшуюся куклу, подскочила к нему и, обняв за шею, зашептала прямо на ухо:

— Братик, если для тебя даже ужин — непосильная ноша, то как я могу на тебя рассчитывать? Будешь и дальше отлынивать от любого моего слова? Коли так, то ищи себе другого дурака на завтра!

Гил заскрипел зубами от бессилия. Поколебавшись секунду, он уныло выдохнул:

— Твоя взяла. Идём.

В конце концов, настоящий мужчина не должен пасовать перед кастрюлей супа!

«И всё же... завтра мне предстоит сойтись в поединке с принцем Кевином. А я сегодня маюсь дурью и объедаюсь до отвала. Никакого предвкушения великой битвы... Да и ладно, чего ещё ожидать от нашей захолустной Деревни Приключений?»

Спустившись вслед за сестрой, Гил послушно нацепил фартук и встал к кухонной плите. Потянулись тихие, ленивые часы. Пока Уклейд сидел в углу с умным видом, притворяясь увлечённым чтением, женская половина семейства весело суежилась у очага, а Гил вяло имитировал бурную деятельность. Так незаметно и подошёл к концу этот на удивление мирный день.

<http://bllate.org/book/19038/2040185>